

Последний роман Анны Ахматовой

Не на листопадном асфальте
Будешь долго ждать,
Мы с тобой в Адажио Вивальди
Встретимся опять.

Анна АХМАТОВА.

Стихотворный эпиграф - из «Полночного цикла». Он написан летом 1963 года в Комарово, дачном поселке под Ленинградом. В черновых набросках этого цикла Ахматова обозначила место написания - Будка. Так она называла крошечную дачу, предоставленную ей в конце жизни Литфондом. Здесь, в Комарово, она и похоронена.

Итак, семь стихотворений. С посвящением и послесловием. Под ними стоит дата - март - сентябрь 1963 года. Под послесловием к циклу она написала другой год - 1965. Последний год жизни поэта. Пожалуй, счастливый год. Вышла последняя, наиболее полная (за 50 лет, творчества) прижизненная книга стихотворений «Бег времени». Именно в этом, 1965 году, она встретила с героем «Полночного цикла». А сколько в этих «Полночных стихах» тайн, иллюзий, бездна смысла. И зазеркальный стиль.

Над сколькими безднами пела
И в скольких жила зеркалах...

Анне Ахматовой 74, 76... Но вдохновение ее не покидает. Она пребывает как бы в двух стихиях - музыки и поэзии. Тайна вдохновения ее стихов часто связана с каким-нибудь музыкальным произведением, например, с «Чаконной» Баха, с Седьмой симфонией Шостаковича...

А за мной, тайно сверкая,
И назвавши себя «Седьмая»
На неслыханный мчался пир...
Притворившись нотной тетрадкой,
Знаменитая ленинградка
Возвращалась в родной эфир.

Стихия музыки захватывает ее. Поэтому она говорит о встрече с Ним в Адажио Вивальди.

Звучит музыка! Играет ансамбль старинной музыки. Каждый инструмент ведет свою партию: скрипка, виолончель, орган, альт. Каждый инструмент, солируя, очаровывает. Играют Адажио Вивальди.

«Полночные стихи»... Они в тот вечер, после концерта, не давали мне покоя, я снова поражаюсь их совершенству. Это почти музыка. Даже по форме они напоминают музыкальное произведение: сонату, сюиту. Они полифоничны, как и ее «Поэма без героя».

А теперь усопших бестелесней,
В неутешном странствии моем,
Я к нему взлетаю только песней
И ласкаюсь утренняям лучом.

Но почему Ахматова скрыла имя героя «Полночных» и многих других стихов?

...Однажды Он случайно попал к ней в гости в Фонтанный дом. То был 1945 год. Она чувствовала, что Он дарован ей судьбой, но и предполагала, что с Ним «горчайшее суждено». Позже она подарила ему посвящение к своей «Поэме без героя».

И запомнит Крещенский вечер,
Клен в окне, венчалные свечи
И поэмы смертный полет...
Но не первую ветвь сирени,
Не кольцо, не сладость солений -
Он погибель мне принесет.

Под посвящением дата: 5 января 1956 года. Этого человека ждали к Рождеству, но он «приехал позже. Анна Ахматова назвала его «Гостем из будущего», провидчески считая, что он своим появлением несет ей трагическую весть о будущем. Это вызвало у нее новый творческий подъем. А тогда, сразу же после первой встречи 1945 года, в тот же день она написала цикл «Cinq» - «Пять».

Как у облака на краю
Вспоминаю я речь твою...

Как точно сказала сама же Анна Андреевна: «есть в близости людей заветная черта». Она существует и в страсти, и в любви, ее не перейти и в дружбе. Нарушить бы эту вечную преграду. Но сколько страха, условностей обстоятельств, арестов, разлук - жила Ахматова в суровую эпоху. И вот ее позднее признание:

Меня, как реку,
Суровая эпоха повернула.
Мне подменили жизнь.
В другое русло,

Мимо другого потекла она,
И я своих не знаю берегов.

Это написано в 1945 году. Может быть, и пятая «Северная элегия» - продолжение того незабываемого ночного разговора, о котором у нас речь?

Итак, в звуках Адажио, улавливая строки стихов, вижу его, «Гостя из будущего»: он сворачивает налево, идет вдоль набережной Фонтанки, входит в Дом Ше-

Анна Ахматова почувствовала себя свободно, словно вернувшись в свою среду, из которой ее выдернули, как растение из плодородной почвы. Она услышала речь, льющуюся естественно, забыв на час, что четверть века живет «под крылом у гибели». «Гость из будущего» оказался тем человеком, которого она тайно ждала, потому что хотела говорить, жаждала высказаться. Он гово-

Ю.Анненков. Анна Ахматова. 1921 г.

ремельных, рассматривает ворота чугуна, литья, художественное совершенство которого поражает его, имевшего счастье родиться в Петербурге, правда, лет на двадцать позже Ахматовой. Он входит во двор, четырехугольный, с зеленой площадкой, напоминающий ему дворика Оксфорда или Кембриджа. Темная крутая лестница, верхний этаж, ее квартира... Очень скупо обставленная - письменный стол, тахта, сундук, незажженная печка, над которой висит ее портрет работы Модильяни.

Темнеет. Медленно поднимается седовласая дама с наброшенной на плечи белой шалью. Ее движения неторопливы, она держится с достоинством поистине аристократическим. Во всей ее фигуре столько скорбной суровости... Она кажется ему королевой. Она подает ему руку. Чуть улыбается. Ему кажется, что звучит музыка. Это она читает стихи. Какое богатство!

Вот она рассказывает о поездке в Париж еще до первой мировой войны, о полном очаровании знакомстве с Модильяни, о зарождающейся любви к изобразительному искусству, к живописи, архитектуре, музыке. Вспоминает об Артуре Лурье, для которого писала либретто к балету по поэме Блока «Двенадцать». Кажется, она любила этого человека, но он уехал, эмигрировал одним из первых. Ахматова спрашивает, жив ли он, и на кивок головы собеседника продолжает, как бы вне временных рамок, что он пишет музыку к ее «Поэме без героя»... Потом читает куски из своей «Поэмы». И говорит, что она - о ее любимом Петербурге. О, молодость, друзья, творчество! Она рассказывает о своей привязанности к Михаилу Кузмину, Мандельштаму, Пастернаку, Лозинскому.

Потом она по рукописи читала «Реквием». Остановилась, стала рассказывать о 1937-1938 годах, когда ее муж и сын сидели в тюрьмах. Она говорила бесстрастным тоном о замученных, погибших на каторге совершенно невинных людях. Потом замолчала, раздумывая, поймет ли собеседник ее «Реквием».

Говорила она о своем полном одиночестве, изоляции, о потере друзей, о том, что Ленинград стал для нее сплошным кладбищем.

С «Гостем из будущего»

Найти портрет
Исайи Берлина
редакции,
к сожалению,
не удалось.

рил на ее языке, понимая не только ее речь, но и паузы, и интонацию, и слезы, и юмор, и высоту духа. Она знала все о прошлом, но вот пришел человек, принесший ей весть о будущем.

Окорми меня клеветой,
Опои отравой меня...

Так кто же был этот человек? Сэр Исайя Берлин, историк литературы, философ, профессор Оксфорда. Человек необычайно образованный, любивший русскую поэзию, русскую речь. Именно он был «человеком из будущего», которому Ахматова посвятила столько стихов.

...Вяло холодком от ее царственной манеры держаться. Он чувствовал себя немного неловко. Вдруг раздался какие-то крики с улицы. И он, услышав свое имя, поспешно подошел к окну и не поверил глазам: внизу, во дворе, задрал голову, стоял сын Уинстона Черчилля - Рандольф. Стоял и кричал во все горло его имя. Извиняясь, он побежал вниз, ничего не понимая.

- Фантазмагория! Я столкнулся лицом к лицу с Рандольфом Черчиллем в Петербурге! Когда-то мы учились вместе в Оксфорде и с тех пор не виделись, - рассказывал он. - Не было сомнений, что за ним следили. Нельзя было допустить его в дом Ахматовой...

А в Ленинграде рождались легенды: Черчилль прислал своего сына забрать в Лондон Анну Ахматову, вот-вот приземлится самолет, надо убедить ее покинуть Россию. Но разве это возможно? Еще в 1917 году она писала:

Мне голос был. Он звал утешно.
Оставь свой край глухой и

грешный,

Оставь Россию, навсегда.
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух...

Итак, летом 1945 года

Исайя Берлин, сотрудник британского посольства в Вашингтоне, был переведен на несколько месяцев в Москву. Не хватало людей, знавших русский язык. А он к тому же знал Россию, был на Сан-Францисской конференции, где говорилось об отношениях России и Америки, мог быть полезен американскому посольству.

Исайя с трудом получил разрешение провести два дня и две ночи в Ленинграде, в гостинице «Астория». Сразу же он отправился в лавку писателей на Невском, о которой был слышан еще в Лондоне. Здесь-то он и узнал, что Анна Ахматова, которая для него казалась тенью из прошлого, жива. Исайя Берлин не слышал о ней ничего со времени окончания первой мировой войны.

- Неужели жива? - переспросил он известного литературного критика, с которым разговаривал в лавке.

- Конечно. И живет здесь рядом, на Фонтанке. Хотите, пойдем к ней в гости?

Для него это казалось фантастикой, словно ему предложили встретиться с Эмили Дикинсон, жившей в прошлом веке!

Остальное вы знаете. Он спустился во двор и еле-еле увел подвыпившего Рандольфа Черчилля обратно в «Асторию». И снова - к Ахматовой. Они проговорили до утра.

Эта встреча изменила жизнь Ахматовой. Тут же против нее была поднята кампания лжи. Сталин, узнавший, что она осмелилась без разрешения властей встречаться с иностранцем, может быть, шпионом, был разгневан: «Оказывается, монахиня принимает визиты иностранных шпионов!»

После отъезда Исайи Берлина из Ленинграда в квартире Ахматовой был установлен микрофон, в подъезде введена пропускная система. А еще через несколько месяцев, в августе 1946 года, состоялось идеологическое совещание, на котором Жданов выступил с публичным разнесом творчества и жизни Ахматовой, назвав ее «полумонашкой, полублудницей». И в результате - постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград». Анну Андреевну исключили из Союза писателей, лишили карточек (то есть обрекли на голодную смерть), несколько лет не печатали, выгоняли из квартиры... Но она выстояла. Мужество ее было поразительным. Она оберегала свою поэзию, сказав лишь: «Ваши дети за меня вас будут проклинять... И дети, и внуки, и правнуки».

Своим творчеством Ахматова, как никто, выразила трагедийную суть эпохи. Она была поэтом, отказавшимся от любви во имя человечности. С какой болью воспела она «Невстречу». «Невстреча» с Исайей Берлином была летом 1956 года. Она не смогла с ним увидеться, потому что боялась за сына, только что вернувшегося из очередной ссылки. И разговор с Ним шел через Пастернака.

По волнам блуждаю и прячусь в лесу,

Мерещусь на чистой эмали,
Разлуку, наверно, неплохо снесу,
Но встречу с тобой - едва ли.

Но встреча все же состоялась - прекрасная, светлая - в Оксфорде, куда Анна Ахматова приехала на церемонию вручения ей диплома Почетного доктора литературы. Потом она побывала в Лондоне, в Париже, где увиделась с друзьями юности. Это была ее победа, отражавшаяся в каждом ее слове.

Разлуку, как она и говорила (а она была пророчица), снесла она неплохо, но встречу с Ним - трагически. После приезда из Англии вскоре она заболела - четвертый инфаркт. Боткинская больница. Затем поездка с другом Ниной Ольшовой в санаторий «Внуково». 5 марта она еще чувствовала себя хорошо, диктовала письма. Распорядилась, кому отослать последние экземпляры «Бега времени». А на заре 6 марта ее не стало.

Жизнь ее стала легендой.

Светлана МАГИДСОН.